

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КРЕДИТА И СОВРЕМЕННОСТЬ (ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ МОНОГРАФИИ О. И. ЛАВРУШИНА «ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КРЕДИТА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»)

Б. И. Соколов,

доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: b.i.sokolov@spbu.ru

Р. К. Нурмухаметов,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Тульского филиала
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: nurmuhametov.rim@yandex.ru

В статье дан анализ фундаментального исследования по истории и теории кредита, осуществленного профессором О. И. Лаврушиным в монографии «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике». Оценены взгляды ученых и практиков разных стран и разных времен на проблемы кредита. Выявлены дискуссионные вопросы раскрытия сущности, принципов и законов кредита. Предложен многоуровневый подход к исследованию природы кредита. Показано значение теории кредита для современной денежно-кредитной политики.

The article analyzes the fundamental research on history and theory of the loan, carried out by the Professor O.I. Lavrushin in his monograph "Evolution of Credit Theory and Its Use in Present-Day Economy". The paper also provides an assessment of various scientific views on the credit subject, given by scholars from different countries at different time periods. Issues with the explanation of credit functions, principles and laws have been identified. A multilevel approach to research of the nature of credit has been proposed. The significance of credit theory for modern monetary policy has been emphasized.

Ключевые слова: кредит; товарно-денежный обмен; долг; финансы; потребляемые вещи; непотребляемые вещи; ссуда; аренда; заем; доверие.

Key words: credit; commodity-money exchange; debt; finance; consumable items; non-consumable items; temporary use; lease; loan; trust.

УДК 336.77.01

История и теория кредита не так часто привлекают внимание исследователей, поэтому выход фундаментальной монографии известного ученого-экономиста, профессора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации О. И. Лаврушина, посвященной эволюции теории кредита, – событие в научной жизни достаточно заметное. Для постсоветского времени это одно из первых *системных* исследований истории, теории и методологии кредита, обобщающих не только взгляды ученых и практиков разных времен и разных стран на проблемы кредита, но и многолетние исследования самого автора [1].

Монография состоит из двух больших частей. Первая часть посвящена анализу взглядов на природу кредита в разные исторические периоды, начиная с Древнего мира и заканчивая современным этапом. Вторая часть – это отдельные очерки по наиболее важным вопросам теории кредита – обзор современных взглядов на кредит и авторское представление о различных аспектах кредита.

Почему же изучение кредита привлекает столь пристальное внимание исследователей всего мира и насколько это актуально сегодня?

В XIX в. ученые многих стран связывали новую эпоху в развитии цивилизованных хозяйственных отношений с широким развитием кредита. Например, Б. Гильдебранд, прослеживая историческое развитие

обмена, выделял три типа хозяйства: натуральное, денежное и кредитное [2, с. 229–230]. Иными словами, считалось, что рыночное предложение, а с ним и экономический рост станут обуславливаться не объемом обращения реальных денег, а масштабами кредитования.

Прогресс материального производства конца XIX – начала XX в. потребовал поиска дополнительных средств стимулирования роста ВВП. В результате со второй половины XX в. основные надежды монетарных властей, предпринимателей стран с развитой рыночной экономикой стали возлагаться не на кредитование, а на финансирование инвестиций вследствие, прежде всего, роста рынка ценных бумаг. Тем не менее кредит, хоть и несколько потесненный со своих позиций, сохраняет особую инвестиционную нишу в стремительно глобализирующейся экономике и привлекает к себе значительное внимание исследователей [6–8; 10–13].

Для современной России вопросы кредитования являются актуальными. В Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент России В. В. Путин затронул несколько значимых аспектов кредитования. Во-первых, кредитование экономики демонстрирует неустойчивую динамику, более того, в 2016 г. его объемы даже немного снизились. Во-вторых, для экономического роста требуется мобилизация инвестиционных ресурсов не только банковского сектора, но и небанковского финансово-

го сектора (некредитных финансовых институтов). В-третьих, необходима разработка мер по стимулированию кредитования реального сектора экономики с учетом в том числе и зарубежного опыта [3].

Реальные проблемы кредитования существуют на фоне разногласий среди ученых и практиков в осознании роли кредита в экономике, в выборе направлений проведения денежно-кредитной политики. Без понимания природы кредита, его взаимосвязи с производством и обращением, распределением и потреблением ВВП, современными деньгами и инфляцией просто невозможно обосновать экономическую политику, направленную на поддержание устойчивого экономического роста и структурную перестройку экономики. И в этом плане исследование истории, методологии и теории кредита, предпринятое О. И. Лаврушиным, представляет и практический интерес.

В монографии четко субординированы исторически сформировавшиеся представления о методологических основах (совокупности мировоззренческих принципов и методов научного исследования) и теориях (формах организации научного знания, дающих целостное представление об основных закономерностях функционирования) кредита.

Особенностью монографии является то, что анализируются не просто точки зрения на некоторые стороны кредита, а различные концепции кредита, имеющие методологическое обоснование. Обобщая исторически сложившийся комплекс взглядов на кредит, О. И. Лаврушин отмечает: теории – «это не отдельные (пусть даже очень смелые) рассуждения о природе, содержании, функциях или назначении кредита, а комплексное представление о его важнейших свойствах, функциях, роли, границах функционирования и взаимодействии с производством и обращением продукции» [1, с. 6].

Представленная монография не столько историкографическое исследование, сколько новое, более глубокое осмысление концепций и теорий кредита. Достоинство исследования в том, что они как бы просвечиваются сквозь определенную принятую автором *методологическую матрицу* и благодаря этому выявляются методологические, философские основы теорий кредита разных лет и разных авторов.

В историческом разделе монографии привлекают внимание взгляды российских исследователей кредита досоветского периода, в частности А. К. Шторха, Н. Х. Бунге, И. И. Кауфмана. Это были неординарные личности, нередко сочетавшие научную деятельность с практикой. Например, А. К. Шторх, со дня рождения которого в 2016 г. исполнилось 200 лет, получил блестящее образование в Йенском и Гейдельбергском университетах, работал в Департаменте иностранных дел России. Он был первым российским академиком-экономистом, основателем принципиально нового подхода к экономической теории, положившего начало политической экономии цивилизаций. Н. Х. Бунге – не только ученый-экономист, он был министром финансов Российской империи (1881–1886). И. И. Кауфман являлся главным советником министра финансов С. Ю. Витте при подготовке денежной рефор-

мы 1895–1898 гг., членом Совета Государственного банка, участвовал в учреждении Международного статистического института в Лондоне. Эти исследователи привнесли в российскую теорию кредита такие элементы, как «доверие», «кредитная история», «ссужаемая стоимость», «эффективность использования кредита», «функции кредита», и др. [1, с. 131, 138].

Совмещение теоретической и практической деятельности специалистов в области кредитных отношений было характерно и для Европы. Однако успешной ее можно признать отнюдь не всегда. Например, Г. Маклеод участвовал в проведении реформы закона о бедных в Шотландии, был директором Королевского банка (при нем банк прогорел), принимал участие в разработке кредитного законодательства Великобритании. Й. Шумпетер, известный экономист и историк экономической мысли, был в свое время министром финансов Австрии¹, президентом одного из частных банков Вены (при нем банк вскоре разорился, сам Шумпетер потерял практически все свои сбережения).

Можно согласиться с О. И. Лаврушиным в оценке их научных взглядов и вклада в развитие теории кредита. Единственное, на наш взгляд, следовало бы сделать более заметный акцент на взаимном влиянии исследований российских и западноевропейских ученых. Например, можно было бы остановиться на роли адмирала, председателя Вольного экономического общества (1823–1840) графа Н. С. Мордвинова, оказавшего существенное влияние на формирование взглядов шотландца Г. Маклеода. На это указывал, в частности, И. И. Левин, опубликовавший в США книгу «Дух российской экономической науки» под псевдонимом J. F. Norman. Он, в частности, отмечал, что «пропаганда кредита, проводившаяся Мордвиновым, и его вера в продуктивную силу кредита предвосхитила последующие теории Маклеода» [9, р. 22].

Более сложно оценивать вклад ученых в теорию кредита советского периода. О. И. Лаврушин бережно и внимательно относится к исследователям того периода и пытается выявить рациональные зерна, интересные подходы в изучении кредита. Впервые подробно анализируются взгляды на кредит таких известных в свое время ученых, как З. С. Каценеленбаум, З. В. Атлас, И. А. Трахтенберг, Э. Я. Брегель, и др.

Следует отметить, что социалистическая действительность все же не давала материала для глубоких исследований, поскольку сама сфера товарно-денежных отношений была искусственно ограничена. Тем не менее теория кредита развивалась, в частности, в направлении изучения новых форм капиталистического кредита, сравнительного анализа свойств кредита капиталистического и социалистического, методов реформирования социалистической экономики под воздействием денежно-кредитных отношений. И нужно отдать должное О. И. Лаврушину – им был исследован чрезвычайно объемный материал.

¹ Как отмечал Ф. Хайек, «в результате у среднего австрийца моего поколения лицо багровеет при одном упоминании имени Шумпетера» [4].

Второй большой раздел монографии посвящен современным методологическим и теоретическим вопросам кредита. Здесь работа автора в определенной степени носит характер очерков, экономических этюдов.

Безусловно, наиболее интересным является обзор О. И. Лаврушиным современных трактовок вопросов о сущности, функциях, границах и законах кредита, о доверии, а также представленная авторская точка зрения. По-прежнему дискуссионным остается вопрос о сущности кредита. Как отмечает автор монографии, к сожалению, «современная теория мало что добавила к толкованию сущности кредита» [1, с. 240]. С этим можно соглашаться или не соглашаться, однако сегодня, на наш взгляд, в этом вопросе, в немалой степени благодаря трудам О. И. Лаврушина, среди российских исследователей наблюдается определенная консолидация мнений.

В анализируемой работе подробно не рассматривается методология анализа сущности кредита (это сделано в более ранних работах), хотя, как мы считаем, это было бы далеко не лишним.

Поскольку монография О. И. Лаврушина – это приглашение к дискуссии, хотелось бы высказать наше мнение о методологических и концептуальных основах анализа сущности кредита.

Раскрытие сущности кредита – процесс многоэтапный, многоуровневый. Это объясняется тем, что процесс кредитования имеет многоаспектный характер. Кредит включен в систему разнообразных экономических отношений. Поэтому важно понять свойства кредита, его встроенность в отношения собственности (владения, пользования, распоряжения), соотношение кредита с такими понятиями, как долг, заем, ссуда, аренда.

Познание сущности предполагает обращение к наиболее развитым явлениям. Общеметодологической установкой поэтапного логического выявления сущности кредита выступает отграничение его совершенных, целостных, зрелых форм от неразвитых, зародышевых, переходных, производных, вторичных, третичных и т. п. форм. Совершенные, целостные, зрелые формы кредита существуют в рамках вполне сложившегося рыночного хозяйства, где деньги опосредуют все экономические отношения. Предполагается существование рыночной экономики в виде чистой абстракции, без элементов натурального хозяйства, бартерного обмена и др.

Для раскрытия сущности кредита важно понимание того, что выпуск денег в развитой рыночной экономике порождает три взаимосвязанные и вместе с тем достаточно обособленные сферы, а именно: а) сферу товарно-денежного обмена; б) сферу долговых отношений; в) финансовую сферу.

Товарно-денежный обмен представляет собой сферу отношений, связанную с опосредованием всеми формами денег совокупного спроса и совокупного предложения в процессе реализации товаров и услуг. В процессе товарно-денежного обмена происходит *одновременное* встречное движение товаров и денег.

Долговая сфера – совокупность денежных отношений, связанных с передачей средств во временное распоряжение на условиях возвратности, срочности и

платности. В этой сфере происходит *разновременное* встречное движение денег.

Финансы – сфера денежных отношений, характеризующая создание, распределение и использование фондов денежных средств. В сфере финансов происходит *однаправленное* движение денег.

Исходя из этого, *на первом уровне* исследования кредита можно выделить ключевое понятие для определения его сущности, каковым, по нашему мнению, является понятие «долг». Отметим, что российский законодатель (ст. 269 Налогового кодекса РФ) под долговыми обязательствами понимает кредиты, товарные и коммерческие кредиты, займы, банковские вклады, банковские счета или иные заимствования независимо от способа их оформления.

Поскольку в монографии О. И. Лаврушина вопросам долга не уделено внимания, видимо, из-за методологических соображений, выскажем свою точку зрения на это понятие. *Долг* в системе хозяйственных отношений – это обязательство должника совершить в пользу бенефициара экономически значимое действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п.), которое не основано на точно определенном наборе каких-либо конкретных принципов. Долг (например вечная рента) может означать лишь уплату процентов и не предполагать установления срочности и возвратности основной суммы средств (тела долга). В конце концов, долг может быть прощен, оказаться временным обязательством, не предполагающим оплаты.

Долг не только теоретический, но и практический базис для анализа кредита. Вся глобальная экономика сегодня опутана долгами. Потенциальные (возможные) свойства долга, которые позволяют ему «дорости» до кредита и учет которых на практике трансформируется в принципы привлечения средств во вклады и принципы кредитования, включают требования возвратности, срочности, платности.

Второй уровень подхода к уяснению сущности кредита связан с *различием* между так называемыми потребляемыми и непотребляемыми вещами, которое подводит к пониманию особенностей объекта кредита. *Потребляемые* вещи – это такие вещи, которые в процессе текущего использования утрачивают свои потребительские качества или преобразуются в другую потребляемую вещь. *Непотребляемые* вещи – это такие вещи, которые используются в течение длительного времени без утраты первоначальных потребительских свойств. На потребляемые вещи (к ним относятся деньги) распространяются отношения займа (а затем и кредита), на непотребляемые – отношения ссуды имущества и аренды.

Значимость различия между потребляемыми и непотребляемыми вещами отчетливо проявляется в объектах коммерческого кредита. Коммерческий кредит (например, в виде аванса, задатка, дебиторско-кредиторской задолженности) естественным образом вырастает из особенностей кругооборота промышленного капитала. В процессе экономической деятельности (деятельности, направленной на получение прибыли) возникают существенные различия в кругообороте потребляемых и непотребляемых вещей, что дает осно-

вание для разграничения основного и оборотного капитала, применяемого и потребляемого капитала.

Часть капитала, состоящая из потребляемых вещей, образует оборотный капитал. Оборотный капитал как совокупность потребляемых вещей, во-первых, участвует только в одном кругообороте, во-вторых, полностью включается в стоимость создаваемого продукта, и в-третьих, его стоимость полностью возвращается к предпринимателю в денежной форме после реализации продукта, его трансформации из товарной формы в денежную. Именно потому, что оборотный капитал включает потребляемые вещи, на его компоненты могут распространяться отношения коммерческого кредита.

Часть капитала, состоящая из непотребляемых вещей, образует основной капитал. Основной капитал как совокупность непотребляемых вещей, во-первых, участвует в нескольких кругооборотах, во-вторых, по частям включается в стоимость создаваемого продукта и, в-третьих, по частям возвращается к предпринимателю в денежной форме после реализации продукта, его трансформации из товарной формы в денежную. Именно потому, что основной капитал включает непотребляемые вещи, на его компоненты могут распространяться отношения аренды, концессии. В результате в ходе кругооборота промышленного капитала применяется в совокупности основной и оборотный капитал, а потребляются только часть основного и весь задействованный при создании товара оборотный капитал.

Третий уровень логического восхождения к сущности кредита связан с определением таких долговых отношений, как «ссуда имущества» и «аренда непотребляемых вещей».

Сложность, возникающая при уяснении термина «ссуда», обусловлена тем, что оно полисемично, в русском языке его употребляют в разных значениях.

В экономической литературе термин «ссуда» нередко используется как синоним кредита. Например, в «Финансово-кредитном словаре» вполне правомерно утверждается: «кредит (лат. *creditum* ссуда) – ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процента...» [5, с. 103]. Адекватными такому представлению, имеющему корни в российской истории, являются понятия «ссудный капитал», «ссудный процент».

В Древней Руси «семейство» долговых отношений составляли «дача», «купа», «милость», «крута» («покрута»), «заем», «ссуда». В XV–XVI вв. с появлением Судебников в нормативном и хозяйственном обороте остаются два термина: заем (получение чужого имущества на срок с возвратом за вознаграждение), имевший родовое значение, и ссуда (получение займа деньгами).

Иной, но также правомерный смысл в термин «ссуда» вкладывает законодатель (ст. 689 ГК РФ). В российском гражданском праве ссуда (от лат. *commodatum*) – это передача ссудодателем непотребляемой вещи в безвозмездное временное пользование ссудополучателю, который обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком он ее получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Такая трактовка термина «ссуда» идет из римского права.

В качестве дополнительного пояснения приведем примеры. Если сосед у соседа взял в долг 1 рубль или одну меру зерна для посева (потребляемые вещи), а осенью вернул 2 рубля или две меры зерна из выращенного урожая, то имела место *кредитная ссуда*. Если сосед взял у соседа во временное пользование на вполне определенный срок, например, пилу и топор (непотребляемые вещи), напил и наколот дров, а затем вернул те же самые инструменты в том состоянии, в каком их получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (скажем, наточил пилу и топор), то в данном случае имела место *безвозмездная ссуда непотребляемого имущества*.

Непотребляемое имущество может предоставляться для временного использования как по договору безвозмездной ссуды, так и за плату. *Имущественный наем (аренда)* – это предпринимательская деятельность в виде предоставления имущества во временное владение/пользование и распоряжение за плату. В аренду могут быть переданы земельные участки и иные обособленные природные объекты, предприятия и иные имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования. Плоды, продукция и доходы, полученные в результате использования объекта имущественного найма, являются собственностью владельца/пользователя.

Разновидностями имущественного найма (аренды) служат прокат, финансовая аренда (лизинг), концессия. *Прокат вещей* – это сдача движимого имущества для временного использования в потребительских целях. *Финансовая аренда (лизинг)* – это финансовая услуга, состоящая в приобретении в собственность указанного арендатором имущества (машин, оборудования, транспортных средств) и предоставление его арендатору для временного использования за плату в предпринимательских целях. *Концессия* (от лат. *concessio* – разрешение, уступка) – это передача иностранному государству, компании или частному лицу для временного использования месторождений природных ископаемых, предприятий или иных хозяйственных объектов, принадлежащих государству.

Анализ имущественного найма (аренды) показывает, что роль принципа возвратности при определении сущности кредитных отношений не следует преувеличивать. Возвратность не является специфическим свойством лишь кредита, позволяющим его однозначно отграничить от всех форм иных долговых отношений.

Четвертый уровень подхода к раскрытию сущности «кредита» связан с уяснением термина «заем». В отличие от термина «ссуда» термин «заем» имеет однозначное толкование: *заем* (лат. *mutuum*) – это передача потребляемых вещей (денег или других объектов) в *собственность* заемщику, который обязуется возвратить через определенный срок займодавцу такую же сумму денег или равное количество других полученных вещей того же рода и качества.

Возвратность и срочность присуща как отношениям ссуды имущества, так и отношениям займа. Они не являются специфическими компонентами сущности кре-

дитных отношений, позволяющими отделить кредитные отношения от всей совокупности долговых отношений. Принципиальное отличие возвратности и срочности в отношениях займа связано с возвратностью через определенный срок не той же самой вещи, а *стоимости* объектов, определенных родовыми признаками.

Пятый уровень подхода к пониманию сущности «кредита» состоит в уяснении последствий институционализации собственности для перерастания денежных заемных отношений в кредитные. Во-первых, отношения собственности всегда порождают ограничения для использования объектов, которые снимаются введением платы. Происходит «надстраивание» принципов, правил построения заемных отношений, которые со временем закрепляются законодательно. Когда в заемные отношения, обусловленные срочностью и возвратностью стоимости в денежной форме, включается платность в качестве обязательного условия, создаются существенные предпосылки для их трансформации в кредитные отношения.

Во-вторых, отношения собственности ведут к созданию специальных организаций, обеспечивающих срочность, платность и возвратность предоставленных заемщику средств. Все заемные (и кредитные) отношения носят двусторонний характер, одной из сторон которых выступает заемщик. Но институционализация кредитных отношений означает, что кредитором выступает кредитная организация (банк).

Институционализация собственности порождает проблемы содержания кредитной организации, обязательного исполнения заключенных договоров. В результате организация кредитования строится не только на свойствах кредита (срочности, платности и возвратности), но и неизбежно дополняется такими принципами, как обеспеченность, дифференцированность и др., в зависимости от характера отношений, складывающихся между кредитором и заемщиком.

В итоге, *кредит* в качестве полностью сформировавшегося явления рыночной экономики – это передача (предоставление) кредитной организацией в собственность заемщика рыночных форм богатства на основе срочности, платности и возвратности стоимости в денежной форме.

Такова наша позиция по раскрытию сущности кредита. Но вернемся к монографии.

Блестящим, можно сказать изящным, является этюд (глава 8) о понятии «доверие» как свойстве кредита. Определение кредита через доверие было очень популярным как на Западе, так и в досоветской России. О. И. Лаврушин, рассмотрев большое количество работ по этому вопросу, в том числе зарубежных авторов, сделал вывод о том, что доверие как реальное экономическое явление, при всей его важности, разумеется, не является специфическим свойством только лишь кредита, а, следовательно, не может целиком и полностью выражать *сущность* кредита.

Вместе с тем нельзя в теории недооценивать значение *содержания* того доверия, которое реально складывается на практике в процессе кредитования в различных *формах*. Неправомерно доверие полностью

сводить к мифической общечеловеческой ценности или фундаментальной ценности человеческого бытия. Дискуссии о мере объективного и субъективного в содержании отношений доверия возникают только тогда, когда в кредитной сфере не все идет хорошо, если же в хозяйственной системе нет серьезных проблем с доверием – полагают, что оно имеет лишь морально-психологическое значение. На самом деле *доверие в кредите* – это сформировавшаяся на основе объективных и субъективных факторов убежденность кредитора в способности заемщика исполнить принятое обязательство. Поэтому согласно ст. 821 ГК РФ кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок.

Следует отметить, что интерес к феномену «доверие» в последнее время значительно возрос. Практически на каждом экономическом форуме в России тема доверия постоянно поднимается, особенно в контексте доверия населения и бизнеса к власти. Доверие становится ключевым фактором для решения экономических проблем. Для кредитных институтов, например, доверие клиентов является ключевой, абсолютной ценностью. Известно, что падение доверия к банкам вызывает «набеги на банки» и может стать источником не только краха отдельных банков, но и одной из причин кредитно-финансового кризиса. Доверие имеет значение и в деловой практике организаций нефинансового сектора. Более того, деловая репутация организаций (гудвил) реально проявляется, материализуется в рыночной стоимости компании.

Вопросам анализа уровня экономических аспектов доверия уделяется большое внимание во многих странах и регионах мира. Так, в еврозоне рассчитываются индекс делового доверия, индекс доверия потребителей. Доверие, как видим, – широкое многоаспектное понятие. Оно носит в немалой степени субъективный характер, и его показатели часто рассчитываются на основе различных опросов.

В кредитной сфере доверие базируется на объективных показателях, что выражается, например, в оценке кредитоспособности заемщика, необходимость которой, в свою очередь, вытекает из основы кредита – возвратности. В связи с этим можно рассматривать наличие доверия и как *условие* предоставления кредита, и как компонент процесса кредитования, а именно процесса *мониторинга* при погашении кредита.

Значительное место О. И. Лаврушин отводит вопросу об экономических границах кредита. Автор разделяет понятие «границы кредита» и «границы кредитования». «Границы кредита – это некий водораздел (линия, рамки), – пишет он, – за пределами которых кредит превращается в свою противоположность, перестает существовать как процесс, имеющий специфическую сущность» [1, с. 347]. На наш взгляд, иллюстрацией данного момента предстает проблема просроченной кредитной задолженности. До тех пор, пока идет процесс возврата кредита, между заемщи-

ком и кредитором сохраняются кредитные отношения, но когда кредит перестает возвращаться, возникают иные отношения. На практике это обычно выражается в том, что в последнем случае с заемщиком начинает работать не кредитное, а иное подразделение банка.

Термин «границы кредитования», по мнению О. И. Лаврушина, связан с деятельностью кредитора. Однако в дальнейшем это понятие отдельно не анализируется и используется понятие «границы кредита». Возникает вопрос, насколько необходимо разделение этих понятий?

С точки зрения сегодняшней практики вопрос о границах кредита трансформируется, на наш взгляд, в проблему кредитной экспансии. Нужно ли нам в условиях стагнации проводить политику кредитной экспансии? Нужно ли при этом отказываться от политики таргетирования инфляции? Ответы на эти вопросы найти было бы легче, если бы мы располагали глубокими исследованиями границ кредита, оптимального уровня кредитования при сложившемся уровне инфляции. К сожалению, сегодня ситуация такова, что научное сообщество, по мнению О. И. Лаврушина, пока «не располагает сколь-нибудь удовлетворительными рекомендациями о границах применения кредита как на макро-, так и микроуровне кредитных отношений» [1, с. 345].

В заключительной части монографии рассматриваются законы кредита. В литературе, за некоторым исключением, законы кредита не вызвали особого интереса, дискуссии, даже создавалось впечатление об условности применения понятия «закон» к кредиту.

Какова методология раскрытия законов кредита? Позиция О. И. Лаврушина заключается в следующем [1, с. 363–365]. Во-первых, по его мнению, нельзя смешивать закон с сущностью кредита, поскольку закон выражает лишь элемент сущности: «Законы апеллируют не к самой сущности, а к отношениям между сущностями». Во-вторых, важно выделить такие признаки закона, как необходимость и существенность, объективность и всеобщность. В-третьих, законы кредита проявляются, прежде всего, как законы его движения.

Список литературы

1. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: КНОРУС, 2016. 394 с.
2. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. СПб., 1860. 280 с.
3. Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
4. Собрание сочинений Ф. А. Хайека. Сборник эссе: австрийская экономическая теория и идеал свободы. Т. 4. Судьбы либерализма. URL: <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=5048&page=16>
5. Финансово-кредитный словарь. В 3-х т. Т. 2. К–П / Гл. ред. В. Ф. Гарбузов. М.: Финансы и статистика, 1986. 511 с.
6. Calder L. Financing the American dream: a cultural history of consumer credit. Princeton: Princeton University Press, 1999.
7. Homer S., Sylla R. E. A history of interest rates. Rutgers University Press, 1996. 688 p.
8. Muldrew C. The Economy of Obligation: The Culture of Credit and Social Relations in Early Modern England (Early Modern History). Palgrave Macmillan UK, 1998.
9. Romano J. F. The Spirit of Russian Economics. N.Y.: John Day Co, 1945.
10. Ozler S. Have commercial banks ignored history? // National Bureau of Economic Research, Jan. 1992. № 3959.
11. Price J. M. Capital and credit in British overseas trade: the view from the Chesapeake, 1700–1776. Harvard University Press, 1980.
12. Purcell J. F. H., Kaufman J. A. The Risks of Sovereign Lending: Lessons from History. New York: Salomon Brothers, 1993.
13. Schularick M., Taylor A. M. Credit booms gone bust: monetary policy, leverage cycles, and financial crises, 1870–2008 // The American Economic Review. Vol. 102. Apr. 2012. № 2. P. 1029–1061.

На основании таких логических посылок сформулированы четыре закона кредита: 1) закон возвратности; 2) закон равновесия между высвобождаемыми и перераспределяемыми на началах возвратности ресурсами; 3) закон сохранения ссуженной стоимости; 4) закон временного функционирования кредита. При этом закон возвратности следует считать «основным законом кредита» [1, с. 379].

Безусловно, о формулировках законов можно спорить. По нашему мнению, кредит характеризуется лишь ему имманентным комплексом свойств (возвратность, платность, обеспеченность, срочность, целевое назначение и др.). Между ними складываются устойчиво повторяющиеся связи. Например, обеспечение кредита ведет к снижению риска для кредитора и «усиливает» такое свойство, как возвратность. Сроки кредитования, формы и размер обеспечения тесно коррелируют с уровнем процента по кредиту. Поэтому при выявлении законов кредита следует исходить, с одной стороны, из вышеуказанных связей свойств кредита, а с другой – из процесса взаимодействия кредита с внешней средой, т. е. с такими явлениями, как инфляция, экономический рост, обменный курс рубля, размер денежной массы в стране и т. д.

Язык монографии точен, а стиль изложения логичен, несет в себе элемент дискуссионности и ведет читателя к пониманию глубины проблемы.

Рецензируемая работа О. И. Лаврушина представляет большой интерес не только для «гурманов» теории кредита, но и для историков экономической мысли, да и для всех, кто занимается методологией экономической науки. По нашему мнению, данная монография будет полезной и для практиков. В любом случае, монография О. И. Лаврушина – это хороший повод для широкого обмена мнениями по методологическим, теоретическим и практическим вопросам кредита, позитивный результат которого возможен только на стыке экономической теории, теории кредита, философии науки и практики.